

На первом этаже Сильвени, как экспонаты, были выставлены артефакты на пиковой стадии Формирования Ядра. Они были расположены за хрустальными шкафами, а рядом стояла деревянная табличка с краткой информацией о предмете. Естественно это оружие не предназначалось для реального боя, а скорее говорило о богатом наследии секты Небесного Неба.

Пол башни устилал мех дикого волка, известный своей шелковистостью и пружинистостью. При каждом шаге нога словно проваливалась в землю, но затем мгновенно возвращалась, это создавало впечатление, что ты ходишь по облаку. Повсюду были расставлены мягкие диваны, а рядом с ними стояли вазы полные духовных фруктов. В центре диванов, лежала редкая сфера Нивена, названная в честь своего создателя эльфийского происхождения.

Это была, своего рода любимая забава старших старейшин. В этой игре нужно было управлять маленькими конструкциями, при помощи Божественного Чувства, и сражаться друг с другом. В теории всё выглядело просто, но на самом деле эти конструкции были созданы специально для того, чтобы противостоять вторжению Божественного Чувства. Если сила Божественного Чувства превышала возможности конструкции, то та просто разрушалась. По сути это была тренировка чистого контроля, которая бросила вызов даже старейшинам.

Безликий Шестьдесят Восьмой, подвёл Яо Шэня к лестничному пролёту на периферии башни, древнее сооружение по прошествии тысячелетий не проявляло признаков разрушения. На самом деле Сильвени даже могла сама восстанавливаться.

Безликий Шестьдесят Восьмой отошёл в сторону, она больше не улыбалась, вместо этого сосредоточившись на своих обязанностях. Возможно она опасалась порицания, в случае если выдаст свои эмоции. Яо Шэнь счёл, что это просто необходимо исправлять. Он слегка кивнул ей, и Безликая расценила этот жест, как то, что в ней больше не нуждаются, поэтому она собиралась встать на охрану дверей. Правилами предписывалось, чтобы Тень и старейшина Хань оставались под наблюдением Безликого, но Яо Шэнь, как Патриарх, мог отменить это требование для них.

Яо Шэнь поднялся по ступенькам с достоинством Патриарха: спина прямая, руки сжаты за спиной, каждое движение выверено и обдуманно. Его темп был неторопливым, но и не расслабленным. Старейшина Хань и Тень следовали за ним. Лицо Патриарха Шэня не выражало особых эмоций, но острый, пронизывающий взгляд, передавал всё, что он хотел сказать. Важно было напомнить старейшинам, что именно он здесь контролирует ситуацию, прямо сейчас сильнее чем когда-либо.

Одиноким Безликий стоял на страже в начале лестницы, его присутствие было лишь для вида, ведь здесь находились сильнейшие культиваторы секты, которые являлись исключительными, потому что далеко не каждому удавалось подняться так высоко. Безликий громко оповестил, своим искажённым голосом:

- Зарождающаяся Душа Е Хань и Старейшина Зала Хранилища Дао прибыл!

Яо Шэнь почувствовал на себе множество взглядов, а затем оглядел собравшихся. По центру стоял продолговатый стол из тёмного эбенового дерева с фиолетовыми прожилками по всей поверхности. Вокруг стола стояли шесть стульев из того же материала, двое из которых были пусты. У края стола стоял один из пустых стульев, немного отличающийся от остальных глубиной резьбы. Даже слабо пульсирующие фиолетовые прожилки, выдавали более глубокий

оттенки. Старейшина Хань отделился от Яо Шэня и направился к одному из свободных стульев, расположенных дальше всего от Яо Шэня, потому что он не был отпрыском наследных семей и не обладал исключительной силой. В то же время, Яо Шэнь игнорируя все взгляды, прошёл к одному из концов стола и сел на стул, сразу почувствовав, как его наполняет мощный поток жизненной силы. Это ощущение было сродни долгому освежающему купанию или ночному сну. Учитывая, что двое из старейшин переступили трёхсотлетний рубеж, мебель из этого дерева была для них предпочтительней. Тень оставалась стоять рядом с ним, как и основные ученики других старейшин. Этими учениками были красивые и молодые мужчины и женщины, стоящие рядом со своими хозяевами или в случае со старейшинами наследных семей, то с родственниками.

Яо Шэнь продолжал молчать и атмосфера напряжённости становилась почти осязаемой. У него возникло искушение переключиться на "человеческое восприятие", но он решил подождать, пока не появится последний участник. Сын Чжоу Хуэй, Вэнь Хуэй, стоял с пустым стулом своего отца, и Яо Шэню не требовалось человеческое зрение, чтобы понять, что тот его боится. И не удивительно, его боялись все наследные семьи, в конце концов он всегда был для них занозой в боку.

Человек, который использовал свой неправильный домен, чтобы подняться до уровня Патриарха, его уже списали со счетов. Его решение о восхождении высмеивали в их кругах. За последние тысячу лет ни один из членов наследных домов, не смог добиться подобного, так как же он смог, не имея Главного Дао? Одна только мысль об этом была сущим безумием.

Теперь этот самый Яо Шэнь, который должен был стать далёким воспоминанием, вернулся как Император Душ, владеющий Эзотерическим Дао. Как они должны были реагировать?

- Зарождающаяся Душа Чжоу Хуэй, Патриарх семьи Хуэй, старейшина Зала Правопорядка прибыл. - Объявил Безликий, когда Чжоу Хуэй вошёл с торжественным выражением лица. Безликий закрыл дверь и активировал защитные формации.

- Собрание можно начинать, - страж занял неприметное место рядом с дверью.

Яо Шэнь слегка улыбнулся активировав своё человеческое восприятие - мир снова взорвался красками. Все устремили взгляды на него, ожидая, его первые слова после вознесения. Он был удивлён широтой испытываемых, основными учениками, эмоций: страх, радость, гнев, гордость, отвращение, замешательство, шок и веселье. Этого следовало ожидать, для учеников, наследные семьи служили зонтиком, защищающим от ветра и дождя. Их безопасность зависела от знания, что никто из вне, не представляет угрозы для них самих и положению, которое они занимают. Яо Шэнь разрушил их мировоззрение, и частично, даже разрушил их веру в нерушимость наследных семей. С другой стороны ученики, происходившие из обычных семей, но сумевшие так высоко забраться, а их было всего четверо, уже устали от кумовства, скрытого гнева и зависти, к тем кому даны большие привилегии из-за благородного происхождения и от которых они пострадали. Теперь один из них стал Императором Душ и они с нетерпением ждали, как он будет подавлять святош из наследных семей.

Внимание Яо Шэня переключилось на старейшин, слегка удивившись, как мало эмоций они позволили себе проявить. Лёгкое любопытство, шок, замешательство - они подготовились к его прибытию. Не имело значения использовали ли они артефакты для достижения своего текущего уровня, ведь это было естественно для наследных семей, использовать ресурсы и

знания.

- Братья и сёстры по секте..., - заговорил Яо Шэнь, все тут же снова сосредоточились на его словах и микровыражениях.

-... Я, Яо Шэнь, Патриарх секты Небесного Неба, объявляю об объединении всех трёх сект равнины Азлака, под знаменем Современной Секты.

Эмоции в зале, вспыхнули у всех с такой скоростью, что он даже не успевал следить. Одно дело, услышать это из уст своего товарища ученика, другое дело когда Яо Шэнь заявляет об этом, словно это решённое дело, а даже не предложение. Слово Патриарха было его залогом, и от него невозможно отказаться, не запятнав честь и не потеряв доверие к секте и её ученикам. Из этого следовало только одно - либо Совет Старейшин согласиться с его решением, либо всё может кончиться очень неприятно. Репутация Яо Шэня говорила сама за себя, он был мстителен и злопамятен, никто не хотел наживать себе такого врага.

<http://tl.rulate.ru/book/74163/2075968>